

Рецепция идей гностицизма в «Фаусте» И.В. Гёте

Сельченко Елена Константиновна

молодой ученый

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

maria-magdalena@mail.ru

В мировой литературе существуют шедевры, прочтение и толкование которых стало хрестоматийным. К таким изученным произведениям относится драма И.В. Гёте «Фауст». Тем не менее, ввиду своей сложности и неоднозначности она заслуживает нового прочтения – мистико-символического. На гностическую идею «Фауста» указывали К.Г. Юнг («Психологические типы») и С.С. Аверинцев [Аверинцев 2001]. Гностицизм, ушедший после победы христианства римского образца в культурное подполье, не переставал воздействовать на лучшие умы человечества. Особый интерес к гностическим идеям проявляла немецкая культура: такие мистики как М. Экхарт и Я. Бёме, оказали большое влияние на Гёте, Гердера, Гегеля, К.Г. Юнга. Возможность увидеть в ином свете культурное наследие последних двух тысячелетий появилась после обнаружения в 1945 г. библиотеки из Наг-Хаммади, состоявшей из гностических и окологностических текстов. Анализ потенциально присутствующих в гётевской драме гностических идей не только открывает новую страницу в мировом гётеведении и литературоведении в целом, но и дает возможность проследить судьбу гностического мифа в культуре и оценить его популярность среди интеллектуальной элиты.

Работы [Ионас 1998; Мещерская 1990; Трофимова 1979; Хосроев 1991], а также их переводы таких сочинений, как «Деяния Иуды Фомы» и «Толкование о душе», позволяют рассмотреть гётевское произведение в свете гностического мифа. Проведенный анализ показал, что в «Фаусте» сочетаются античная и гностическая традиции, поэтому стремление Фауста к познанию через погружение в кипучие воды жизни сочетается с его любовью к миру, неприемлемой для гностика. Гностическая составляющая образов драмы предстает более полной и глубокой, чем это принято считать в критической литературе. Основой сюжета драмы Гёте является не просто познание мира, а самопознание, которое начинается с выявления своего внутреннего «Я» – alter ego – Мефистофеля, который появляется в момент исчерпанности познания объективного мира. Постигание внешнего мира в «Фаусте» оборачивается постижением внутреннего и стремлением к обладанию Гносисом. Гносис – это не «определяющее познание», а «переживающее». Фауст уже в начале драмы оставляет «определяющее познание» позади и устремляется к «познанию переживающему». Одним из ключевых моментов гностического поиска является «единство с постигаемым». В «Фаусте» Гёте это единство достигается погружением героя в пучину жизни и возрастанием образа до уровня Адама Кадмона (Адама Первоначального), воплощением в Фаусте всего мироздания и его оправданием в целом.

Образ Маргариты можно прочесть как Ахамот – плод грехопадения Софии, «помышление», в финале драмы в финале воссоединяющееся с Софией в едином образе Mater gloriosa. Елена в гностицизме символизирует мировую душу Софию. История отношений Фауста и Елены явно носит символический, эзотерический характер и может рассматриваться как мистический брак познающего духа и Софии. Если Елена – София, то путь Фауста – путь постижения Софии, т.е. стремления к Гносису. Таким образом, две пары Фауст – Гретхен и Фауст – Елена можно рассматривать как единую диаду Фауст – София, а путь Фауста как путь гностического постижения Тайны.

Несомненно, идеями гностицизма многогранное произведение Гёте не исчерпывается. Тем не менее, мистико-философская основа сюжета, восходящая как к истории самой легенды о Фаусте, так и к интересам и воззрениям самого Гёте, затертая хрестоматийными толкованиями, представляется нам очевидной. Подобное прочтение великого шедевра не только дает возможность по-новому посмотреть на творчество немецкого гения, но и является свидетельством активного функционирования идей гностицизма в мировой (в частности – немецкой) культуре на протяжении многих веков.

Литература

Аверинцев С.С. София – Логос: Словарь. Киев, 2001.

- Ионас Г.* Гностицизм (Гностическая религия). СПб., 1998.
- Меццкая Е.Н.* Деяния Иуды Фомы. М., 1990.
- Трофимова М.К.* Историко–философские вопросы гностицизма. М., 1979.
- Хосроев А.Л.* Александрийское христианство: по данным текстов из Наг–Хаммади. М., 1991.